

ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Хади Нахля Джавад

Факультет языков, Багдадский университет

Ключевые слова: русский язык, арабский язык, диахронический аспект, экстралингвистический фактор, политическая терминология.

Аннотация:

Статья посвящена разграничению понятия политической терминологии и политической лексики с его подгруппами, определению процессов и явлений, связанных с периодами развития политической лексики в русском и арабском языках, рассмотрению исторического аспекта, как необходимый компонент в установлении идентичности обновления лексики данного разряда. Выявлению роли экстралингвистических факторов в семантической динамике и оптимальной употреблении данных единиц иностранными учащимися, как русистами, так и арабистами.

Постановка проблемы.

Экстралингвистический подход к исследованию развития арабского и русского языков позволил выделить метод культурно-исторической диагностики как важное средство диахронического анализа словесных политических обозначений. Ключевые изменения в общественно-политической жизни привели к существенным изменениям политической лексики во всех сферах ее функционирования, что породило потребность выявления структурно-семантических особенностей языковых единиц. Исследования арабских и русских лингвистов периодов языка в рамках XX в. — до первых двух десятилетий XXI в. дают возможность зафиксировать возникновение в языке новых слов политического содержания, описать семантические изменения данных лексем и её роль в отражении национально-культурной специфики языка, которая считается

актуальным индикатором при успешном употреблении данных разрядов арабистами и русистами.

Актуальность

работы обусловлена необходимостью комплексного изучения основных процессов и явлений, касающихся политической лексики основных периодов развития , значимостью исследования как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, определяющих семантическую динамику политической лексики. В диахроническом аспекте выдвигаются вопросы, связанные с определением временных рамок развития политических единиц , ограничением их идентичность .

Цель статьи — разграничить понятия политического термина, политической лексики, арабской политической лексики, и регионально-арабской политической лексики, описать значимость основных этапов в становлении и развитии политической лексики арабского и русского языков, определить их лексико-семантические особенности. Выявить значимость национально-культурной специфики политической лексики.

Введение

При исследовании политической единицы, современные русские ученые политической лингвистики различают термины (политическая лексика , политическая терминология и общественно- политическая лексика). А.П. Чудинов отличает политическую лексику от политической терминологии критерием известности и общеупотребительности каждым носителям языка [Chudinov 2012: 90]

В отличие от выдвигаемого условия А.П. Чудиновым, Чжао Юйцян поддерживает мнение И.О. Ткачева о невозможности разграничить политическую лексику и политическую терминологию в период детерминологизации. Кроме того политические термины по сравнению с другими научными терминами получили распространение в СМИ и стали общеизвестными. Они рассматривают политическую терминологию составным элементом политической лексики. [Zhao 2021:

352, Ткачева 2008: 320] Одновременно И.О. Ткачева в своей диссертационной работе различает термины «политическая лексика» и «общественно-политическая лексика». У политической лексики более узкий круг слов и словосочетаний. [Thacheva 2008: 47]

Обращая внимание на семантическую структуру политической лексики С.А. Есмеев отмечает присутствие сем «политический», имплицитных и так, эксплицитных виде в как представленные лексики семантики компонентов. [Esmael 2008: 4].

На основе различных признаков определений политической лексики Чжао Юйцян заключает следующие признаки, с которыми мы согласны (политическая лексика - более узкое понятие, чем общественно-политическая лексика. Политическая лексика включая политическую терминологию, является объединением слов и словосочетаний, которые в семантической структуре содержат либо явный, либо скрытый политический компонент значения). [Zhao 2021: 353]

В соответствии с понятием «российская политическая лексика», который Чжао Юйцян определяет как совокупность слов и словосочетаний, имеющих отношение к политике и политической жизни России [там же] можно выявить из общей арабской политической лексики, и арабско-иракскую, и алжирскую, и сирийскую лексику, и т. д. Для определения данных терминов, наряду со словами и словосочетаниями, относящимися к политике и политической жизни одного из этих арабских регионов можно включить и единицы, связанные с политикой других стран но с идеологизированной точки зрения данного региона, к которому относятся политическая лексика. В это случае она является субъективным синонимом к исходной политической единице. В некоторых случаях она отражает и мировоззрение пользователя.

Черты политической лексики в русском и арабском языках

Как известно общественно-политические изменения в российской политике ознаменовали три периода развития политической лексики. Послереволюционный период 1917-нач.1950-х гг. XX в., который

считается новым этапом в истории русского литературного языка и формирования процессов, определявших характер состояния и особенности общественно-политической лексики последующего этапа ее развития , второй период нач. , 1950-х гг. - конец 1990-х гг. , и постсоветский период, специфика, которого заключается в свободе от разных рода ограничений, разрушении советских стереотипов мышления, и отказе от установлений тоталитарного режима [Zemskaya 2000: 9]

К основным динамическим процессам, происходящим в политической лексике русского языка этого современного периода, относятся следующие:

- _ расширение состава политической лексики за счет новых лексических единиц и лексикосемантических вариантов
- снятие «идеологических наслоений», то есть идеологизированных семантических компонентов, в плане содержания общественно-политических словесных знаков современного русского языка, например (аполитичный, дворянство, оппозиция, капитализм)
- изменение социальной оценочности многих политических лексических единиц русского языка современного периода; обозначавшие ранее реалии зарубежной или дореволюционной действительности, начинают употребляться для номинации российской действительности (например, чиновник в значении «государственный служащий», дворянство)
- разрушение прежних синонимических и антонимических отношений в политической лексике и возникновение новых (например, революция — переворот) , в качестве антонимов (революция — эволюция).
- трансформации лексической и фразеологической сочетаемости современных русских политических лексем;
- перераспределение в составе активной и пассивной политической лексики русского языка, связанное с выходом их употребления

«советизмов» и некоторых перестроечных слов и возрождением многих устаревших словесных единиц, например (например, коммунистическая мораль, социалистическое соревнование) [Zavarzina 2007: 57]

На основе огромных общественно-политических событий, в арабском мире можно выявить четыре стадии развития политической лексики . Первая стадия связана с исламом и первым мусульманским законодательным источником (Священный Коран), в этот период были сформированы многие термины во всех жизненных областях. Коран развил и расширил значения используемых в нем слов, и это произошло не постепенно, а скорее внезапно. С появлением Священного Корана арабский язык перешел от стадии доисламского диалекта к технически организованному языку [Nabi 1958 : 191]

Среди политических терминов, которые арабы извлекают из Корана, — ahead , букв. завет), (mithaq букв. - хартия), (suluh букв. примирение), и (selm букв. мир).

Вторая стадия нач. 1920х гг. - конец 1950х гг. Особенности политических единиц этого периода отразили влияние освободительных западных движений, и большевистской революции, например (demokratia, букв. демократия), (imprialia, букв. империализм), (ishterakia, букв. социализм), (huria, букв. свобода), (wahda, букв. единство), (sheuia, букв. коммунизм), (markcia, буква марксизм), (mudgaharat, букв. демонстрация), и др.

В арабских странах третьей стадией в развитии политической лексики можно считать послереволюционное время нач. 1950х гг. - конец 2000х гг. . Значительное отличие языка этого периода от языка более раннего времени заключается в появлении индивидуальных новых терминов , слов, выражений в связи с новыми явлениями , предметами , относящимися к политике каждого правящих режимов арабских стран .

Например алжирский термин (Al- ushria as-saudaa), который обозначает вооружённый конфликт, состоящий в 1990 г. между алжирским режимом и многочисленными фракциями, придерживающимися идей, лояльных Исламскому фронту спасения и политическому

исламу. Именно в этот период в иракском регионе появилась многая лексика, характеризовавшаяся саддамовским стереотипом мышления, настолько, что в конце 1999 года американская исследовательница Афра Бенином опубликовала книгу под названием «Слова Саддама – политический дискурс в Ираке», где она проследовала формирование структуры политической культуры Ирака посредством выступлений бывшего президента. [Kubaesi 2024]

В качестве примеров можно привести следующие: (QadessiaSaddam, букв. название войны в Персидском заливе между Ираком и Ираном), (Al-qaaed Al-darura, букв. лидер необходим, одно из прозвищ бывшего президента Ирака Саддама), (bauaba an-naser Al-adgeem, букв. ворота великой победы, название южного города Васюра во время войны в Персидском заливе между Ираком и Ираном).

Начало XXI века и последовавшие за ним государственно-политические и социально-экономические события на арабской арене считается решающим этапом в обогащении четвёртой эпохи политического лексикона арабского языка. Отличительной чертой развития данного нового периода арабской политической лексики является изменение ее количественного и содержательного состава, которое может происходить за счет различных способов производства единиц от корней, например tahmeesh , shaffaffea, sahua , словообразования (taaghea букв. тиран), (naakheb букв. Избиратель), (nazeH букв. покидающий свою провинцию из-за сектантства, военных действий), (даиш букв. ИГИЛ, запрещённое в России) , иноязычных заимствований(kota букв. Квот) , (teknoqrat букв. Технократы)

В качестве специфических явлений в современной арабской политической лексики исследователи называют, в частности, такие факты, как разрушение бывших синонимических и антонимических связей и возникновение новых

По мнению египтянкой Вахби Сахар появление этих новых связей, основано прежде всего на политические , исторические , религиозные , правовые рамки. [Wahbi 2013 , 389] В качестве примеров можно привести

следующее: (революционер , мятежник), (смертник, шахид), (оккупация , освобождение), (по требованиём суннитских сил в Ираке с эвфемистической целью термин «дебаасификация» , заменен выражением «закон об ответственности и справедливости)

Весьма значительную роль в определении значения политической монокомпонентной единицы на рубеже первых двух десятилетий XXI века в Ираке играет контекст . Микроконтекст и макроконтекст могут различать два значения арабского политического слова Эмир, которое в первом контексте указывало на человека, занявшего наследственную политическую должность, а в другом контексте оно указывало на лидера террористической группировки. Рассмотрим примеры из газеты «Ас-Сабах»

Президент Франции Франсуа Олланд провел переговоры с **эмиром** Катар Тамимом бен Хамадом Аль Тани, которые включали развитие событий на Ближнем Востоке, особенно в Ираке. [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia: 25 June 2014]

Источник в службах безопасности заявил прессам, что полицейские силы при поддержке боевиков из племени арестовали (Вахида Маюфа), законного **эмира** ИГИЛ, в ходе конкретной операции по обеспечению безопасности. [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia 18 January 2014]

Контекст слова (fasaad букв. коррупция) в иракской политической среде обозначал два значения (финансовая коррупция), и (административная коррупция). Оба контекста представлены в этих примерах.

Экономический эксперт Икраам Абдель Азиз заявила: «Наиболее важные части экономической реформы, на которых сосредоточилась программа, происходили из банковского сектора, который представляет собой важное направление в любом процессе устойчивого развития, а также фактический подход к борьбе с **коррупцией**. , что считается одним из самых важных экономических

دستور»]. [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia December 2014]

В вышесказанном тексте адресат является экономическим экспертом, а адресант: иракскими читателями газеты (Аль-Сабах).

Общий контекст представляет оценку достижений и признание их международно-аккредитованным опытом

1- Под Социальным контекстом можно понимать, что объявляющий человек является экспертом по финансовым и экономическим наукам. Это предварительное указание заключается в финансовой коррупции о которой заявила эксперт. Тем более выражение «устойчивое развитие» подтверждает что речь идёт об финансовой коррупции, т. к. любому экономическому развитию необходимо денежное финансирование. Для достижения этого необходимо бороться с коррупцией, поскольку это принесёт в казну огромные суммы денег.

2- Через исторический контекст мы понимаем, что борьба с коррупцией возникла в контексте речи о правительственной программе, которую представил бывший премьер-министр Хайдер аль-Аббади, в рамках реформирования сложных условий Ирака. Среди пунктов экономической реформы является реализация данной программы в срок, не превышающий ста дней, и именно это укрепляет мнение о том, что коррупция является финансовой.

Эмоциональный контекст изображает, что новая правительственная программа, особенно её пункты, связанные с развитием экономики, считается одной из самых сложных задач. Поэтому мы видим, что экономист использовала слово «борьба» с коррупцией, и это указывает на трудность задачи, потому что конфронтация с коррумпированными людьми, которые нажились на испорченных деньгах, будет трудной.

Во Втором тексте можно выявить следующие:

Министр труда и социальных дел Мухаммад Шибаа Аль-Судани заявил, что представление денежной поддержки, людям которые нуждаются в помощи будет в соответствии с электронной формой, предназначенной

для этой цели. Отмечая, что эта мера включена в новую стратегию Министерства по борьбе с **коррупцией** . [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia15 October 2014]

- Адресат- министр труда и социальных дел.
- Адресант- иракские читатели газеты «Аль-Сабах».
- Общий контекст: В соответствии с новым планом подачи заявок в сеть социальной защиты Министерства труда.

1-Социальный контекст: Сеть социальной защиты предоставляет свои услуги отдельным категориям иракцев. Министр труда заявил, что министерство будет работать над тем, чтобы подать заявку на участие в этой сети в электронном виде. Эта процедура является административной , направленной на снижение коррупции, то есть сокращение мошенничества в случаях, которые несправедливо покрываются финансовой помощью.

2- исторический контекст: Закон о социальной защите был принят 19 марта 2014 года, что совпало с подходом нового правительства, которое приняло во внимание условия, произошедшие в стране, такие как перемещение населения и растущее число сирот, вдов и инвалидов, вызванных терроризмом. Заявителям в социальной сети кажется, что эта ситуация включает в себя некоторые случаи коррупции, которая в основном считается административной .

3- эмоциональный контекст: Заявление министра труда прозвучало в контексте речи об электронной форме, которая ясно передает послание тем, кто намеревается обмануть сеть и манипулировать именами включенных в нее лиц. Новое правительство, кажется, гарантирует права бедные, потому что они отличаются от предшественников серьезностью в борьбе с административной коррупцией.

Иракская исследовательница Ш.А. Вахеед в своей работе (Политические выражения в Ираке после 2003г.), представляет нам термин (хассаана букв. иммунитет), который обозначает

международный, и парламентский иммунитет. [Waheed 2021: 90] Оба значения были зафиксированы в энциклопедии международно-философско-политических терминов [Jasur 2008 :270] . Можно рассмотреть данные значения в следующих текстах:

Член юридического комитета иракского парламента Абдул Рахман аль-Лаузи заявил: Окончание работы нынешней Палаты представителей наступит 14 июня, согласно конституции, которая предусматривает, что окончание парламентской сессии состоится только через четыре года. Он отметил, что существует юридическая разница в отношении срока текущей сессии парламента, и добавил, что после утверждения результатов выборов и прекращения полномочий парламента депутаты будут лишены **иммунитета**. [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia 9 June 2014]

Под пониманием социального, исторического, и эмоционального контекста можно выявить следующее:

Адресат является депутатом парламента. Его заявление прозвучало одновременно с окончанием работы парламента 14 июня, он также говорил объективно соответствовало тому, что закреплено в конституции Ирака . Контекст здесь показывает, что парламентский иммунитет теряет силу с окончанием срока полномочий парламента.

Во втором тексте, бывший премьер-министр Ирака заявил, что для иностранных боевиков в Ираке не существует **иммунитета**, подчеркнув, что он не подписывал никакого юридического иммунитета ни для одного американского солдата. Слова премьер-министра прозвучали после того, как информационные агентства сообщили о том, что посол США в Багдаде Стюарт Джон подтвердил, что иракское правительство дало гарантии предоставления иммунитета вооружённым силам его страны от судебного преследования. [Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia 9 December 2014]

В социальном контексте бесчеловечные поступки являются основной чертой иностранного военного присутствия в Ираке, особенно методы

пытков , которые являются грубым нарушением прав человека и достоинства тех, кто реализует политику американской администрации. Адресат, представляющий высшую власть в стране, передаёт намёк иракскому народу о том, что тот, кто нападает на иракский народ, н и не имеет защиты и иммунитета.

С точки зрения исторического контекст дата речи совпадает с победами иракской армии над терроризмом и освобождением некоторых иракских городов от ИГИЛ, запрещённого в России .Заявление было ответом на присутствие американских боевиков под предлогом борьбы с ИГИЛ.

В рамках эмоционального контекста Слова премьер-министра были категоричным и решительным отказом присутствия иностранных вооружённых сил, в соответствии, с заявлением американского посла в Багдаде, о предоставлении примера- министра Ирака ему гарантий. Таким образом можно сделать вывод о том, что речь именно идет о международном иммунитете.

Итак, наш лексико-семантический, синхронический, диахронический и сопоставительный подход к рассмотрению, арабско-русской политической лексики, позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1- Можно различать понятие общей арабской политической лексики и узко- арабской региональной политической лексики в, которую входит совокупность слов и словосочетаний, относящихся к политике и политической жизни одной арабской страны или совокупность слов и словосочетаний, связанных с политикой других стран но с идеологизированной точки зрения данного региона, и в тоже время они отражают и мировоззрение пользователя .

2- Анализ отмеченных черт в развитии арабской и русской политической лексики безусловно отражает основные направления изменений, происходящих в арабском и русском языках на протяжении основных периодов , представляет объективную оценку современной языковой ситуации в России и арабских стран и выводы о состоянии

العربية والروسية في اللغة العربية، كما تعتبر من الضروري شروط نجاح العمل على تجنب الأخطاء في استعمال اللغة الأجنبية. فهم المعاني اللغوية-الاصطلاحية المتغيرة في اللغة العربية يمكن أن يكون ذا أهمية كبيرة للدارسين العرب والروسية في اللغة العربية على المرحلة المتقدمة، مما يتطلب منه دراسة متعمقة.

سписок литературы

Esmael, S.A. Current political vocabulary and phraseology of the Russian language of the newest period and its representation in an educational bilingual dictionary: dis. ...cand. Philol. Sciences: 10.02.01. Voronezh, 2008. 199 Pp. (in Russian)]

Chudinov A.P. Political linguistics: textbook. allowance. 4th ed. M.: Flinta: Nauka, 2012. Pp.256 (in Russian)].

Jasur N.A Mausua Al-mustalahat as-seasea ua falsafea ua adaulea. Lebnan. Publishing house Dar an-nahdha.3008.694 P.

Kubaesi Ea. Kalamat Al-Maleki ua al-thaqafa al-seasea fi Al-Iraq,

<https://www.alquds.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%83%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%AA->

[%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-](#)

[%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%82%D8%A7%D9%81%D8%A9-](#)

[%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3/](#), Wednesday . April. 2024

Nabi B.M. Al-dgahera Al-quraanea. Translation Abd Al-Sabur Shaheen. Publishing house Dar Al-Uruba.1958 . 328 P.

Tkacheva E.O. Political vocabulary of the modern Russian language: semantic features and problems of lexicographic representation: dis. ...cand. Philol. Sciences: 10.02.01. St. Petersburg, 2008. Pp 320 (in Russian

Wahbi S.M. Al-mustalahat as-seasea fi as-sahafa Al- Masrea baad thaura 25 eanaer 2011. Journal Kulea Al-Aadab -Jamea Suhaaj.2013.Vol 35.363-401 P.

Waheed Sh.A. Al-Taabeeraat as-seasea fi Al-Iraq baad 2033 muqaraba fi al-mustalah ua Al-mafhum.2021.Baghdad,2021, 304 P.

Zavarzina G.A. Socio-political vocabulary of the Russian language of the newest period and problems of its study in a foreign audience, [Vestnik RUDIN series Russian foreign languages and methods of teaching them, 2007, No. 4, 56 – 61Pp.(in Russian) Zhao Yutsian. Lexico-semantic

groups of Anglicisms in Russian political vocabulary // Teacher XXI century. 2021. No. 2. Part 2. Pp. 350–358 (in Russian)]

Zemskaya E.A. Active processes of modern word production // Russian language of the late 20th century (1985-1995). - M. 2000 (in Russian)]

Zhao Yuqian. Lexico-semantic groups of Anglicisms in Russian political vocabulary // Teacher XXI century. 2021. No. 2. Part 2. pp. 350–358.

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.18 January 2014,issui 3013.

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.9 June.2014.issui3127

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.25 June 2014,issui 31

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.09 December 2014,issui 4267

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.11 December 2014,issui 3269

Jareeda Al-Sabah Al-Iraqia.October 2014,issui 3220

The Role of Digital Advertising in Stimulating Consumer Purchasing Power: A Field Study in Mosul City

Summary:

The article is devoted to the delimitation of the concept of political terminology and political vocabulary with its subgroups, the definition of processes and phenomena associated with periods of development of political vocabulary in the Russian and Arabic languages, and consideration of the historical aspect as a necessary component in establishing the identity of updating the vocabulary of this category. To identify the role of extralinguistic factors in semantic dynamics and the optimal use of these units by foreign students, both Russian and Arabic scholars.

ملاح المصطلح السياسي في اللغتين العربية والروسية

أ. م. د. نهلة جواد هادي

جامعة بغداد - كلية اللغات

nahlahadi@colang.uobaghdad.edu.iq

الكلمات المفتاحية: اللغة الروسية. اللغة العربية. المصطلحات السياسية.

الملخص:

يهدف البحث للتعريف بمفهوم المصطلحات السياسية والمفردات السياسية بمجموعاتها الفرعية، وتعريف العمليات والظواهر المرتبطة بفترات تطور المفردات السياسية في اللغتين العربية والروسية، واعتبار الجانب التاريخي عنصر ضروري في تحديد هوية تحديث مفردات السياسية. كما يركز البحث على التعريف بدور العوامل غير اللغوية في الديناميكيات الدلالية والاستخدام الأمثل لهذه الوحدات من قبل الطلاب الأجانب، الدارسين لهاتين اللغتين.